

0474

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Софи Немброк

НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА

Пыжарі себе мору

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Софи Пемброк
Не забуду никогда
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 474

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9820359
Софи Пемброк. Не забуду никогда. Роман: ЗАО "Издательство
Центрполиграф"; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05642-9*

Аннотация

Лус и Бен случайно встретились восемь лет спустя после окончания университета. Она – ученый-историк, он – совладелец сети шикарных отелей «Хамптон и сыновья». Лус спрашивает себя, остался ли Бен все тем же плейбоем, а Бен недоумевает, каким образом робкая усердная студентка превратилась в преуспевающую молодую интересную женщину?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Софи Пемброк

Не забуду никогда

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2013 by Sophie Pembroke

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

Лусинда Майлз не принадлежала к категории женщин, подверженных панике. Но перспектива остаться без ночлега за пять дней до Рождества в холодном декабре – такого холода на севере-западе Англии не помнили уже давно – ей совсем не улыбалась. Время для научной конференции «Привнести историю в будущее» было выбрано крайне неудачно, поскольку в город Честер перед Рождеством хлынул поток покупателей. И к тому же в отеле «Королевский двор» не оказалось бронированного для нее номера.

– Я понимаю, что в отеле все номера зарезервированы заранее, – сказала Лус терпеливым и снисходительным тоном. Таким тоном она обычно разговаривала с братом Томом, когда он бывал особенно бестолков. – Но один из этих номеров был заказан для меня. – Я – доктор Лусинда Майлз. – Она перегнулась через стойку ресепшена, пытаясь разглядеть экран компьютера. – М-а-й-л-з.

Блондинка на ресепшене отодвинула от нее экран:

– Боюсь, что на сегодня в нашем отеле нет брони под такой фамилией. И на другой день тоже нет.

Вот что получается, когда доверишь персоналу конференции заказать для тебя номер. Что ей всегда твердил дед? Бери ответственность на себя. Все контролирую.

– И у вас нет ни одного свободного номера? – спроси-

ла она блондинку, сделав еще одну попытку. – Даже номера люкс? – Она заставит университет возместить ей расходы. Они хотели, чтобы она приехала на конференцию, вот и пусть оплатят ей приличную комнату хотя бы на ночь.

– Все номера забронированы заранее. Это же Рождество, как вы, наверное, заметили. А теперь, поскольку ничем не могу вам помочь... – И блондинка посмотрела поверх плеча Лус.

Лус оглянулась и увидела у себя за спиной растущую очередь ожидающих регистрации. Прекрасно. Им придется подождать. Ее не смутит этот модный отель с мраморными полами, нарядной золотой елкой в вестибюле, канделябрами и нетерпеливыми бизнесменами. Она чертовски устала, и она намерена отдохнуть.

– Вы не могли бы проверить, есть ли свободные комнаты в каком-нибудь другом местном отеле?

– Мы не... – начала было блондинка, но Лус смирила ее таким взглядом, что она вздохнула и сказала: – Я проверю.

Блондинка дала знак своей коллеге, чтобы та подошла и помогла разобраться с очередью, а Лус дотронулась пальцем до сенсорного экрана телефона, чтобы прочитать поступившие сообщения. Три сообщения и голосовая почта. И все за последние двадцать минут, пока она спорила на ресепшене.

Она пробежала глазами первое сообщение. От Тома.

«Мама поговорила с тобой насчет сочельника? Ты сможешь это устроить?»

А голосовая почта, вероятно, от матери, которая меняет праздничные планы в шестой раз за месяц.

Следующее сообщение от сестры Долли.

«Жду не дождусь сочельника – особенно шоколадных горшочков!»

Это не сулило ничего хорошего. Рождество было заранее обговорено и все улажено. Продукты доставят из местного супермаркета двадцать третьего декабря – помимо индейки, которая лежала у нее в холодильнике. Однако сочельник – это совсем другое дело.

Последнее сообщение снова от Тома.

«Мама говорит, что все решено! Фантастика. Увидимся».

Лус вздохнула. Что всегда говорил дед?

«Ты, Лусинда, единственный ответственный человек. Остальные витают в облаках. Вот почему тебе придется делать все за них».

Да, ей опять придется о них позаботиться. Устроить обед в сочельник. И испечь шоколадный пудинг. И это помимо обеда из трех блюд, который от нее ждут на следующий день.

Вернулась блондинка.

– Простите, – сказала она без малейшего намека на раскаяние, – в городе состоится конференция по истории, и, учитывая наплыв покупателей на Рождество, боюсь, что номера в местных отелях зарезервированы за несколько месяцев.

Лус хотела сказать, что, разумеется, так оно и есть. И что она приехала на эту чертову конференцию. И комнату заре-

зервировали несколько месяцев назад. И все утро она провела, обсуждая, как привнести историю в будущее. И она заслужила того, чтобы получить номер в отеле.

— В таком случае, — сказала она, — я пойду и посижу там, — она указала на бар в вестибюле, где уютно мигали китайские фонарики, — и попытаюсь сама обзвонить другие отели города. — Сегодня ей совершенно необходим джин с тоником. — А пока что попрошу вас оформить заказ на мое имя, если кто-то откажется от номера. Буду вам весьма признательна.

— Конечно. — Блондинка кивнула, но по ее тону можно было понять, что рассчитывать Лус не на что.

Вздыхнув, Лус отвернулась от стойки ресепшена, и... дорогу ей загородила мужская грудь в дорогой рубашке. Широкая и наверняка теплая. В такую грудь можно уткнуться лицом и забыть о неприятностях, постигших ее сегодня, и позволить обладателю этой груди разрешить ее проблемы.

Но, конечно, мужчина ей для этого не нужен. Она сама в состоянии это сделать.

Но... было бы приятно, если бы ей хоть раз это предложили.

Подняв голову, она увидела немыслимо красивое лицо. Темные, зачесанные назад волосы. Золотисто-карие глаза и насмешливо изогнутые губы. Над левой бровью — маленький шрам.

Стоп. Этот шрам ей знаком. Она знает этого человека.

— Какие-то проблемы с вашим предварительным заказом,

мадам? – спросил он.

Лус опешила.

– Хм, только одна проблема – этого заказа, кажется, не существует. – Она бросила взгляд на ресепшен и увидела, что блондинка перегнулась через стойку и наострила уши в их сторону.

– Дейзи? – Мужчина выразительно посмотрел на блондинку, приподняв бровь со шрамом.

Лус сразу узнала это выражение. Но откуда оно ей известно? С конференции? С лекции? Черт, может, это кто-то из телевизора? Кто-то из реалити-шоу об отелях? Хотя на подобные программы она обычно времени не тратила. Но подсознание – любопытная вещь. Возможно, его облик запечатлелся у нее в мозгу и каким-то сверхъестественным образом возник в этот самый момент.

– Сэр, на ее имя нет заказа, а все номера в отеле заняты на сегодня. Я проверила по другим отелям, но там, разумеется, тоже все занято.

Голос Дейзи вдруг прозвучал с желанием помочь. Очевидно, этот человек какая-то шишка. Или Дейзи просто в него влюблена. А может, и то и другое. Судя по тому, в какой позе он стоит – уверенно расставив ноги, – Лус заключила, что этот человек привык к тому, что мир прогибается под ним, а не наоборот. Но разве молодая, здоровая женщина, находящаяся в затруднительном положении, не может почувствовать к нему хотя бы легкое притяжение? Особенно если он

с этим шрамом.

За исключением, разумеется, Лус. У нее проблем хватает, чтобы еще тратить время на чью-то привлекательность. Где, к примеру, она будет сегодня спать? И кто он, черт возьми?

Лус нахмурилась. Это действует на нервы. Обычно она справлялась со своими нервами. Конечно, мужчина никак не показал, что он узнал ее, поэтому она, скорее всего, ошиблась и он ей совсем незнаком.

Лус даже обрадовалась, что не может вспомнить, кто он. Насколько неловко было бы объяснять ему, что он ее знает, а он при этом непонимающе бы на нее смотрел. Лучше уж поскорее закончить этот обмен взглядами. Возможно, она вспомнит, откуда его знает, когда в четверг утром будет возвращаться поездом в Кардифф. И тогда это потеряет всякий смысл.

– А как насчет апартаментов короля Джеймса¹?

Лус очень повеселило наблюдать, как Дейзи залилась краской.

– Ну, я не подумала... я хочу сказать... – запинаясь, говорила она.

Лус поспешила вклиниться:

– Вы подумали, что я не могу себе этого позволить? Во-первых, вам не следует строить подобные предположения относительно ваших гостей. Во-вторых, поскольку вы потеря-

---

¹ Яков I (Джеймс) – английский король с 1603 года. Сын Марии Стюарт. (Здесь и далее примеч. пер.).

ли мою бронь, я могла бы рассчитывать на более шикарный номер. Поэтому мне весьма любопытно услышать, как вы ответите на вопрос этого господина.

Лус сложила руки на груди и пригвоздила Дейзи взглядом. Вот оно! Удача повернулась к ней лицом, и она проведет ночь в самом роскошном номере, какой только может предложить отель «Королевский двор». Джин с тоником? Да она будет купаться в шампанском.

Дейзи, еще гуще покраснев и смутившись, выпучила голубые глаза:

– Но, мистер Хамптон, сэр... я не предложила ей апартаменты короля Джеймса, потому что там останавливаетесь... вы.

Мистер Хамптон. Бен Хамптон. Все встало на место. Лус поморщилась. День явно не задался.

* * *

Бен Хамптон не удержался от ухмылки, глядя, как его возможная соседка по номеру закатила глаза к потолку и, повернувшись к нему в вызывающей позе со сложенными на груди руками, посмотрела на него так, словно обвиняла в чем-то. Судя по всему, будет не скучно.

Пять минут назад он собирался на ужин, когда заметил брюнетку, из-за которой на ресепшене образовалась очередь. Первое побуждение – вмешаться и все уладить. Будучи

совладельцем сети отелей «Хамптон и сыновья», он считал своей обязанностью улаживать неприятности, где бы он их ни увидел. Это его работа – чтобы все шло как по маслу. Сегодняшний случай – прекрасная возможность понаблюдать, как персонал ресепшена в отеле «Королевский двор» справляется с трудным гостем.

Поэтому он отошел в сторонку к золотой елке в вестибюле и стал наблюдать. Он услышал, как женщина назвала себя – Лусинда Майлз, – и у него внутри что-то кольнуло. Кажется, он вспомнил это имя... Лус. Уж очень нелепое для такой серьезной и собранной особы. Бен полгода ухаживал за ее университетской соседкой по квартире и за это время привык к тому, что двадцатилетняя Лус Майлз обычно вечером в пятницу проводила время в библиотеке, пока остальные студенты веселились в пабе. И сейчас с расстояния в три метра она выглядела такой же целеустремленной.

Лус буквально вибрировала от раздражения, когда он и его подружка по уик-эндам вылезали из постели часов в двенадцать дня. Бен сдвинул брови. Как же все-таки было имя его подружки? Молли? Мэнди? Черт, ведь с тех пор прошло восемь лет. Он никогда не запоминал имена всех девушек, с которыми встречался.

Лус Майлз... Он повернул голову, чтобы получше ее рассмотреть. Темные волосы, приподнятые на затылке, открывали кремовую шею до ключицы. Плечи напряжены. Она постукивала каблуком по мраморному полу, ожидая, когда

Дейзи закончит проверять, есть ли свободная комната, которой, разумеется, нет, и Бен это знал. Он спрашивал себя, почему – если отбросить прежнее возможное знакомство – он, пусть и смутно, заинтересовался ею. Да, ему нравились женщины, которые знают, чего хотят, но обычно они хотели хорошо провести время, а также хотели его. Лусинда Майлз выглядела так, будто за последние десять лет вообще не представляла себе, что такое «хорошо провести время», не говоря уже о желании это осуществить.

И вдруг он понял, кого она ему напомнила. Эта постоянная складка на лбу, разочарование в глазах... Он видел все это достаточно часто на лице матери.

Правда, это не объясняет неожиданно возникшего интереса к ней. Наверное, все дело в ее одежде. Несмотря на исходящие от нее флюиды «не подходи ко мне», ее одежда так и тянула до нее дотронуться. Прямая бархатная юбка темно-сливового цвета, темно-синий свитер – наверняка кашемировый, – замшевые коричневые туфли. В университете она так не одевалась. Бен оценил дорогие, добротные, мягкие вещи, которые хотелось погладить пальцами.

Интересно, а что у нее надето внизу. У женщины в такой одежде и нижнее белье дорогое, шелковое. Что-то чувственное. Даже если она об этом специально не задумывается. Может, Лусинда Майлз обладает скрытой чувственностью, которая рвется наружу после стольких лет заточения. Бен подумал, что он мог бы помочь ей в этом... памятуя о прошлом

знакомстве.

Дейзи вернулась и сообщила, что в других отелях нет ни одной свободной комнаты, и Лус отошла от ресепшена, что не входило в планы Бена. Поэтому он вышел вперед и предложил апартаменты короля Джеймса, предвкушая удовольствие понаблюдать за лицом Лус, когда она поймет, с кем разделит этот номер.

Правда, ее реакция оказалась не совсем такой, какую он ожидал.

Начать с того, что она его не узнала, что явилось ударом по самолюбию Бена. Ему нравилось думать, что он – запоминающийся парень. Но он ведь возмужал за восемь лет. Изменился, как и она. А узнал бы он ее, если бы не услышал ее имя? Вероятно, нет. Поэтому он может ее простить. Но его уязвило следующее: Лусинда Майлз поморщилась.

Подумать только – поморщилась возможности провести ночь с ним.

У Дейзи глаза были где-то на лбу, и Бен решил, что лучше для его репутации – и самолюбия, – если разговор перейдет в другое русло.

– Прежде чем вы составите абсолютно неверное мнение о моих намерениях, – сказал он, слегка приобняв Лус сзади и направляя ее к бару, – мне следует сказать вам, что я – владелец этого отеля, а не какой-то скользкий тип. Я – Бен Хамптон.

Лус моргнула. Неужели узнала?

Бен продолжил:

– И вам также следует знать, что в апартаментах короля Джеймса две прекрасно обставленные спальни.

Лус поджала губы и задумчиво на него посмотрела, потом кивнула:

– Сначала угостите меня джином с тоником, а потом объясните, что именно вы имели в виду, делая мне такое предложение.

Это не совсем то, на что он рассчитывал, но у нее будет время вспомнить его, а у него – снова представиться ей. А если от этого она сожмется еще больше, то тем восхитительнее будет тот момент, когда она расслабится от его прикосновения.

Глава 2

Интересно, что же сподвигнуло владельца роскошного отеля – такого как «Королевский двор» – разделить свои апартаменты с совершенно чужим человеком? Если только он тоже ее помнит. Тогда почему прямо это не сказать? Лус была совершенно уверена, что Бен Хамптон не страдает от неловкости. Он и в двадцать лет не отличался застенчивостью.

Бен Хамптон. Конечно же это он. Она помнила, как эта бровь со шрамом приподнималась, когда он немного насмешливо смотрел на нее. Потому что пока они с Мэнди предавались развлечениям, она предавалась занятиям. Они никогда не были друзьями, никогда не разговаривали о чем-то значительном. Даже в тот последний вечер в одном из шикарных отелей его отца, где отмечался двадцать первый день рождения Бена. Они были чужими людьми, и ей это было безразлично. Она прекрасно понимала, что собой представляет этот бойфренд Мэнди. И судя по тому что она увидела сегодня, он несколько не изменился. Он по-прежнему ждет, что женщины будут падать к его ногам, как было всегда. А она отказывается это делать. Они живут в разных мирах. Может, еще более разных, чем тогда в университете.

Почему же он предложил ей свой номер?

Она, разумеется, не склонна принять его предложение.

Особенно если он не знает, кто она. Но отказываться от бесплатного джина с тоником, пока она будет думать, где найти ночлег, она не станет.

Лус вытащила телефон и увидела новые сообщения. Она включила голосовую почту и приготовилась выслушать бесвязную речь матери.

«Лусинда? Ты дома, милая? Нет?»

Лус закрыла глаза.

«Ну, в таком случае я думаю... может, мне перезвонить позже? Правда, Том спрашивал... Видишь ли, дорогая, Том решил провести рождественские праздники со своей новой подружкой Ванессой. Он тебе о ней говорил? О, она прелесть. У нее двое деток, а ты ведь знаешь, как Том любит детей... В любом случае, поскольку на Рождество его с нами не будет, то мы подумали, что было бы очень мило устроить семейный обед в сочельник, и тогда мы все сможем познакомиться с Ванессой. Правда, чудесно? Я думаю, что для него это стало бы шагом вперед... ну, после всего... А ты ведь всегда говоришь, что дом по-прежнему принадлежит всем нам. Долли сказала, что тоже придет, раз ты приготовишь твой особый шоколадный пудинг. Я ее заверила в этом. И ты можешь пригласить своего милого молодого человека. Мы сто лет не видели Дэнниса. Договорились? В пятницу вечером. Да? Дорогая, до встречи. Так приятно было с тобой поболтать. Пока!»

Сегодня понедельник, и она застряла в Честере на кон-

ференции до утра четверга, если, конечно, ей будет где ночевать. Какое блюдо, черт возьми, она должна приготовить, чтобы оно помогло робким попыткам Тома выйти из депрессии и вступить в мир любви? А шоколадные горшочки для Долли? Может, изменить заказ в супермаркете, если только она свяжется с магазином онлайн. Остается привести дом в порядок, объяснить матери еще раз, что Дэннис не ее бойфренд, и записать доклад, представленный на конференции. И не говоря уже об обещании издателю закончить проект ее первой книги. Университет очень ценил, когда преподаватели издавали свои работы.

– Похоже, что придется работать в поезде, – пробормотала она себе под нос и, вытащив из сумки органайзер, начала новый список под названием «Сделать».

Итак, она до сих пор без ночлега. Может, отказаться от конференции и вернуться в Кардифф? Она ведь уже представила свой доклад. И какой бы интересной ни казалась конференция, не расплачиваться же за свое присутствие там ночевкой на улице. Правда, деньги за билет не удастся вернуть, а если снять комнату, то цена будет астрономической.

Телефон зажужжал у нее в руке, и Лус автоматически провела пальцем по экрану, чтобы открыть электронную почту. От веселой бесцеремонности Дэнниса она заскрежетала зубами.

«Доктор Лус! Держу пари, что ты процветаешь в Честере. Не забудь про резюме доклада для меня. Хорошо? Д.».

Ничего себе. Но все могло быть и хуже. Дэннис мог приехать в Честер вместе с ней. К счастью, он слишком важная персона, чтобы проводить время вне университета. Вот почему он послал вместо себя Лус, но это цена за его отсутствие.

Отложив телефон на стол, Лус оглядела бар. Где же Бен и обещанный джин с тоником? Ей необходимо сформулировать план на следующую неделю, что легче делается с бокалом в руке.

У стойки бара Бен Хамптон, прижав к уху телефон, улыбался сидящей рядом с ним на табурете рыжеволосой особе в короткой юбке. Очень типично. А чего ожидать от мужчины, который предложил разделить свой номер с незнакомой женщиной? Какие еще ей нужны доказательства того, что он не изменился с университетских времен? Такие люди никогда не меняются. Лус хорошо помнила, как Мэнди не раз возвращалась в их квартиру в два часа ночи со стенаниями, что она застукала Бена с другой женщиной. Вспомнила, что как-то он даже проявил к ней интерес, когда Мэнди отвернулась. Правда, тогда он был сильно пьян.

Лус, прищурившись, наблюдала за ним. Он обернулся, оперся о стойку бара и приподнял бровь со шрамом, глядя на нее, а не на рыжеволосую. По плечам у Лус пробежала дрожь, и она отвернулась. Не следует увлекаться мужчинами, похожими на Бена Хамптона.

Лус схватила органайзер и начала составлять план на

неделю.

Бен, не обращая внимания на звучащий ему в ухо голос брата, смотрел на Лус. Она опустила голову в свой дневник, который пристроила на коленях, и смахнула прядь волос с глаз. Ручка была нацелена на страницу дневника. Так выглядит женщина, поставившая своей задачей спасти мир одним махом. Его первое впечатление было правильным, пусть он и не видел ее почти десять лет. Эту женщину надо спасти от нее самой.

О чем он думает? Это вообще не сфера его ответственности.

– Итак? – спросил в трубку Себ. – Стоит это сделать?

– Определенно стоит, – машинально ответил Бен, не сразу сообразив, что Себ говорит о «Королевском дворе», а не о Лусинде Майлз. – Я хочу сказать – да... этим стоит заняться. – «Королевский двор» был сравнительно новым приобретением, и работа Бена заключалась в том, чтобы за неделю выяснить, как идут дела и как сделать так, чтобы отель функционировал в стиле компании «Хамптон и сыновья». – Ты ведь останавливался здесь? До того, как мы его купили?

– Папа останавливался. У меня есть его отчет, но...

– Хорошо, я все понял, – сказал Бен. – Тебя что-то волнует?

– Да, есть кое-что. – Себ произнес это так, как произносил отец, когда не хотел сказать главного, потому что не доверял

младшему сыну. Не верил, что тот проявит ответственность и сделает все как полагается.

Бен надеялся, что Себ знает его лучше, чем отец. Но, очевидно, нет.

Вероятно, это оттого, что у них с Себом разница в пять лет и Бен никогда не мог угнаться за талантливym старшим братом.

– Хорошо. Я сделаю сегодня новый анализ данных и перешлю тебе. О'кей?

Много времени это не займет, особенно если он сможет получить по электронной почте основной доклад из главного офиса. Но... сначала он выяснит, какова из себя доктор Лусинда Майлз подо всей этой дорогой одеждой. А она, несомненно, доктор, доктор философии. Эта женщина рождена для академических знаний.

– Замечательно, – ответил Себ.

Голос у него звучал устало, и Бен представил его сидящим за большим дубовым отцовским письменным столом и потирающим лоб. Сейчас их разъединяли не годы, а бремя ответственности.

С тех пор как умер отец и им с Себом пришлось работать вместе, он лучше узнал брата. По-своему они стали близки. Наверное, это из-за того, что у обоих больше никого не было.

И Себ к тому же был его братом до того, как стал боссом. Он должен это помнить.

Бену вдруг сделалось стыдно, и он спросил:

– Что-нибудь еще мне нужно сделать?

Пауза в телефоне предполагала, что Себу действительно что-то от него нужно, но, что бы то ни было, Себ, очевидно, не настолько доверял ему.

– Нет, не беспокойся. Отдыхай в Честере. Осмотри какие-нибудь римские реликвии. Или... о, ты же собирався отправиться в свой коттедж, да?

– Наверное, поеду, – ответил Бен. Все, чего он хотел, – это скрыться где-нибудь в глуши с бутылкой виски, дисками с хорошей музыкой и со старыми фильмами. – Но если я нужен тебе в офисе...

– Нет. Ты почти год не отдыхал. – Со смерти отца. Но этот осталось невысказанным. – Ты заслужил отдых.

Себ заслужил отдых намного больше. Мысль убедить своего сверхответственного старшего брата взять отпуск была просто смехотворной, но Бен, видно, не столь важен для процветания сети «Хамптон и сыновья». Что ж, он воспользуется этим обстоятельством.

– Ну, ты знаешь, как меня найти, если вдруг понадобится.

– В постели со страстной блондинкой? – пошутил брат.

– На этот раз с брюнеткой. – Бен снова посмотрел на Лус – она на него не смотрела. Если она вообще его помнит, то, вероятно, питает к нему те же чувства, что и его отец, – что он все такой же пустоголовый юнец, как и в двадцать лет. Ну а вдруг у него появился шанс показать ей, в какого взрослого мужчину он превратился?

Себ засмеялся:

– В таком случае желаю удачи. Уверен, что она захочет встретиться с тобой не один раз.

– Это входит в мои планы.

– А когда она неизбежно потеряет от тебя голову, тебе останется лишь отделаться от нее.

– Ты несправедлив. Я всегда честен с ними. Они точно знают, чего ожидать. Никаких обязательств, никаких привязанностей, никакого будущего и...

– И не более одной ночи вместе, – закончил за него Себ. – Я знаю. Но каждая из них всегда думает, что именно она тебя изменит.

– Мне это безразлично. Длительные связи не для меня.

– Только краткосрочные. Ну если это все, чего ты хочешь, наслаждайся. Увидимся в пятницу в Лондоне.

Бен тут же выбросил из головы насмешку брата. Можно подумать, что у Себа все в порядке. Бен не мог вспомнить, когда тот ходил на свидание.

Жизнь состоит из приоритетов. Так всегда говорил отец. И поскольку Бен никогда не разделял приоритетов Дейвида Хамптона при его жизни, он не собирался делать это сейчас.

Его приоритеты – это не любовь и не брак. Его приоритеты относительно сегодняшней ночи уж точно не связаны ни с Себом, ни с бизнесом. Они связаны с Лус Майлз. Бен взял у бармена два джина с тоником.

К тому времени, когда Бен вернулся с напитками, список «Сделать» растянулся у Лус на несколько страниц.

– Очередь в баре? – спросила она, подняв брови, когда он поставил бокалы на стол.

– Звонок из офиса, – ответил он с извиняющейся улыбкой.

Да, она могла себе представить, что управление отелями требует хоть какого-то уровня ответственности, но в отношении Бена Хамптона это трудно представить. С другой стороны, вполне возможно, что он, как наследник компании «Хамптон и сыновья», выполняет отдельные поручения отца, а телефонный разговор касался слишком вольного обращения с кредитной карточкой компании.

Он уселся в низкое кресло и вытянул перед собой длинные ноги. Лус отвлеклась от мыслей относительно того, как этот человек зарабатывает себе на жизнь. Ее заинтересовало другое: как ему удастся удобно устроиться в кресле, которое явно не предназначено для мужчины такого размера?

– Вижу, что вы не теряли времени даром. – Он указал на ее список.

– Перегруженная неделя. Да и время года тоже. – Она хотела закрыть органайзер, но Бен просунул руку между страниц:

– Посмотрим, что же за дела у доктора Лусинды Майлз.

Он потянул дневник к себе и блеснул такой улыбкой, что на душе у нее потеплело, невзирая на предубеждения против него. Его поведение было навязчивым вторжением в ее личные дела, что совершенно неприемлемо. Ее список дел абсолютно его не касается. И тем не менее она не стала возражать. А все из-за его чертовски привлекательной улыбки. Ясно, что она теряет душевное равновесие. Ей необходим отдых. Мысль не нова, но по прошлому опыту Лус знала, что из этого ничего не выйдет. Да, немного передохнуть – даже если при этом переключиться на свою книгу – было бы полезно. Но когда, о господи, она найдет для этого время?

Бен пробежал глазами список и тихонько свистнул:

– Конференция, длинный и скучный отчет, семейный обед в сочельник, празднование Рождества, ремонт в доме, затем покормить соседскую кошку, новогодний праздник в университете, проверка студенческих работ. А когда же вы собираетесь спать?

– Я не собираюсь. – Лус сделала большой глоток джина. – Учитывая тот факт, что до сих пор мне негде спать.

– Я предложил вам выход из этой ситуации. – Бен захлопнул органайзер, но руку с обложки не убрал. – А когда я увидел ваш список дел, у меня появилось предложение лучше.

– А! Вы делаете мне предложение? – Лус постаралась, чтобы ее голос прозвучал шутливо.

Неужели она чувствует возбуждение? Это недопустимо...

особенно в отношении владельца отеля. А она не принадлежит к женщинам – партнершам на одну ночь, чтобы получить номер, каким бы привлекательным ни был мужчина. Но подсознательно одна мысль не покидала ее: сделал бы он это, если бы вспомнил ее? Или, что более правдоподобно, он никогда бы всего этого не сделал, если бы знал, кто она на самом деле. Какой вариант выбрать?

Бен улыбнулся ленивой, обольстительной улыбкой:

– Так вы хотите услышать это предложение или нет?

Она не должна ничего слушать. Но ей было присуще любопытство – оно привело ее к академическим знаниям по истории. Она всегда хотела знать, что происходило, когда и почему. Она не могла не помнить все те долгие, скучные вечера, когда оставалась дома, а Бен и Мэнди, ввалившись в квартиру, рассказывали ей все то, что она пропустила. Она помнила, с какой жалостью они смотрели на нее. Что же такое Бен Хамптон увидел в ней сейчас, раз готов потратить свое время на то, чтобы обольстить ее?

– Выкладывайте.

– Устройте себе на сегодня выходной.

Лус непонимающе смотрела на него.

– Что?

Заложив руки за голову, Бен самодовольно ухмыльнулся:

– Простое и элегантное решение.

– Это невозможно. – Лус, качая головой, протянула руку к органайзеру. – Мне нужно распечатать свои сегодняшние

заметки, мне нужно обговорить с братом обед и мне нужно...

– Вам нужно остановиться. – Он взял дневник и сунул в карман пиджака.

Лус перегнулась через стол, чтобы схватить дневник, но не успела.

– Мне нужно это сделать. Вы не можете вот так... – Лус сердито на него посмотрела.

– Поверьте, так будет лучше. – Он вздохнул. – О'кей. Вот что я вам скажу. Вы выслушаете остальную часть моего плана, и, если вы действительно не сочтете это удачным решением, я верну вам ваш дурацкий органайзер, и вы отправитесь бродить по улицам Честера в поисках отеля. Договорились?

Лус должна была признать, что возможности у нее ограничены.

– Договорились. Какой у вас план?

– Свободный вечер. Со мной. Вы наденете выходное платье и пойдете со мной на ужин. Я обеспечу вам приятное времяпрепровождение. Вы расслабитесь. Мы выпьем по стаканчику на ночь в моем номере, а потом вы уляжетесь в постель и хорошенько выспитесь.

– В своей комнате? – уточнила Лус и загнала в дальний угол сознания, что рисует в уме то, что могло бы случиться, если они оба будут в *его* комнате.

– Ну а теперь... решение за вами, – хищно улыбнулся он.

– Да?

– Конечно. – Он вроде даже обиделся. – Я не говорю, что

откажусь от попытки обаять вас. Вы – красивая женщина, а я люблю общество красивых женщин. Но вы сами сделаете выбор: моя постель или отдельная комната. В любом случае ночлегом вы обеспечены.

Он находит ее красивой? Бен Хамптон на самом деле ее хочет? Трезвый, взрослый и явно не сумасшедший... и он ее хочет. Она может с ним поужинать, пофлиртовать, поцеловать... и даже более того. Все, что она должна сделать, – это сказать «да».

– А завтра? – спросила она.

– Завтра я уезжаю из города. Послушайте, как бы ни прошла ночь, ничего низкого не произойдет. Ничего такого, чего можно стыдиться. Мы получим удовольствие от общества друг друга, а затем разойдемся. Я не прошу от вас ничего, кроме сегодняшнего вечера.

– Как романтично, – пробормотала Лус. Ей было неприятно, что он заставил ее почувствовать, какая она несветская.

– Это скорее не романтично, а весело, – сказал Бен. – И в любом случае я готов держать пари, что утром вы почувствуете себя лучше.

Скорее всего, так и будет. Надо забыть про секс. Вечер у нее выдался тяжелый. Она сможет просто отдохнуть, и пусть о ней кто-нибудь заботится хотя бы несколько часов. Неужели она не способна даже на это?

– Признайте – вам же хочется уступить.

Бен перегнулся через стол, приподнял свою неотразимую

бровь со шрамом, и Лус поняла, что уступит.

– Ужин, – твердо заявила она. – И ничего больше.

Бен одарил ее ленивой улыбкой:

– Как пожелаете.

Возможно, это одно из самых худших решений, когда-либо ею принятых. Но, по крайней мере, ей будет где спать, а предстоящую неделю легче пережить после вечернего отдыха и крепкого восьмичасового сна. И, возможно, утром она найдет в себе силы признаться ему, кто она, и понаблюдать, как исчезает его хваленое хладнокровие, когда он поймет, что хотел соблазнить лузера Лус. Эта сцена того стоит.

Она не должна так поступать. Как же чувство ответственности?

Но даже дедушка, сторонник долга и ответственности, не возражал бы против свободного от этих «регалий» вечера... хотя бы иногда. Свободный вечер поможет ей восстановить силы. И еще узнать, чего она была лишена все те университетские свободные вечера.

– Одно условие, – сказала Лус.

Бен улыбнулся:

– Все что угодно.

– Сначала я хочу воспользоваться вашей шикарной ванной. – С пузырями мыльной пены. И, возможно, даже шампанского.

Улыбка сделалась шире.

– Договорились.

– Тогда верните мне органайзер.

Но Бен покачал головой:

– Я вам его отдам завтра. Ни минутой раньше.

– Но мне необходимо...

Бен взял ее руку:

– Сегодня я отвечаю за то, что вам нужно.

Лус бросило в жар, она покраснела. Наверное, вся эта за-
тея не так уж хороша.

Глава 3

Такой потрясающей ванной комнаты Лус не видела никогда. Она остолбенела и даже забыла о том, что Бен запер в мини-сейф ее любимый органайзер в темно-красной кожаной обложке.

Лус отвела глаза от созерцания ванной и проверила дверь – защелкивается ли замок. Она достаточно ясно, как ей казалось, заявила ему, что ее интересуют исключительно ужин и отдельная кровать. Принять предложение от потрясающего мужчины провести с ним вечер – и не важно, на каких условиях, – это нетипично для поведения Лус в обычных обстоятельствах. Она даже не взвесила все за и против.

Но решение уже принято, и она должна использовать ситуацию на все сто.

Открыв краны, Лус перебрала флакончики с завлекательными лосьонами и кремами и остановилась на пене для ванны под названием «Расслабляющая и смягчающая». После секундного раздумья она опрокинула весь флакон в воду. Ей необходимо максимум расслабления. Ведь это главное для предстоящего вечера. А поскольку неизвестно, будет ли у нее в дальнейшем ночлег, то следует воспользоваться этой роскошью по полной.

Лус сделала большой глоток шампанского, которое ей предложил Бен, прежде чем она скрылась в ванной, разде-

лась и погрузилась в божественно пахнущую воду.

Расслабиться. Неужели это так трудно?

Было бы намного легче, если бы Бен Хамптон не ждал ее за дверью.

Положив голову на край ванны, Лус постаралась воссоздать в уме образ Бена, каким она видела его в последний раз. После стольких лет она думала, что будет трудно это сделать. Но звуки, запахи, взгляды, все было свежо в ее памяти, словно это было не восемь лет назад в шикарном «Палас-отеле» в Лондоне на вечере в честь двадцать первого дня рождения Бена.

С самого начала было ясно – глупо туда идти. Но Мэнди был нужен кто-то, с кем возвращаться обратно, а Бен удивленно поднял брови и сказал:

– Ну конечно ты можешь прийти. Если хочешь.

А она хотела... ну совсем немножко. Хотя бы просто взглянуть, каким бывает день рождения у сильных мира сего.

Все оказалась таким, как она и ожидала. Шампанское лилось рекой, толпы гостей, которые слишком громко смеялись. Яркие огни, танцы и дорогие наряды. В зеленом льняном платье и с распущенными волосами вместо высокой замысловатой прически, как у других девушек, Лус чувствовала себя не в своей тарелке. Впрочем, она это предполагала.

Поэтому она укрылась в какой-то гостинной вроде библиотеки. Среди книг она никогда не чувствовала себя ущемлен-

ной. Она посидит здесь и почитает, пока Мэнди не будет готова вернуться в их маленькую комнату в отеле. Конечно, не в один из отелей Хамптонов, а в дешевую гостиницу – наверняка кишашую насекомыми – в трех остановках метро. Уединение вполне устраивало Лус, пока ее не обнаружил Бен и не плюхнулся рядом с ней в кресло.

Лус в течение вечера наблюдала, как он опрокидывал бокал за бокалом шампанское.

– Тебе не нравится прием?

– Что тут может понравиться? – Бен пожал плечами и, прищурившись, внимательно глядел на нее. – А ты, кажется, нашла способ получить удовольствие?

Она отвернулась и, теребя подол платья, сказала:

– Я не любительница такого рода сборищ.

– И я тоже, – ответил Бен.

Когда Лус снова посмотрела в его сторону, он уже устался на дверь. Потом опять взглянул на нее и широко улыбнулся:

– Отец устроил показуху. Здесь больше его партнеров по бизнесу, чем моих знакомых.

– И тем не менее ты пригласил меня?

На это он рассмеялся:

– Но мы же друзья. Разве не так?

– Вообще-то не совсем так... – У них нет ничего общего, за исключением Мэнди. Тут Лус поймала на себе его пристальный взгляд.

— Мы могли бы ими стать. — Он наклонился к ней и перегнулся через ручку ее кресла. От него пахло шампанским. — Ты намного приятнее, чем Мэнди.

— Мэнди — моя подруга, — напомнила ему Лус, но все, что она видела в тот момент, — это глаза Бена, широко раскрытые, с черными зрачками. — И она — твоя девушка.

— Мэнди в зале кокетничает с сорокалетним бизнесменом, который никогда не оставит свою жену, — и ей это известно, — но надеется, что он подарит ей какую-нибудь дорогую побрякушку.

Лус поморщилась. Он, вероятно, прав. И впервые она ощутила симпатию к Бену Хамптону.

Но тут он нагнулся еще ближе и дотронулся рукой до ее щеки. Лус понимала, что надо отодвинуться и поскорее убежать.

Ощущение его губ, мягких и нежных, на своих губах длилось всего лишь мгновение. Она резко отстранилась, вскочила и убежала.

Лус вздохнула и постаралась забыть про это. Намного приятнее лежать в горячей ванне с пахучей пеной, чем представлять себе лицо Бена, когда она тогда, убегая, оглянулась на него у двери. Или думать о собственном унижении, о том, как горели щеки, а в ушах звенел его смех. Она оторвала Мэнди от бизнесмена, и они вернулись в свою паршивую гостиницу.

Он, скорее всего, ничего этого не помнит. Он был пьян,

молод и глуп. Трезвым он никогда бы этого не сделал. И почему он смеялся? Господи, она уже давно взрослая женщина, и у нее достаточно забот. Незачем думать о том крошечном инциденте и о том, какого о ней мнения Бен Хамптон.

Но он ждет ее за дверью ванной, чтобы поужинать вместе. А потом...

Лус закрыла глаза и с головой окунулась в воду.

Что, черт возьми, она там делает?

Бен посмотрел на часы, затем налил себе еще шампанского. Уже прошло три четверти часа после того, как щелкнул замок, и с тех пор из ванной раздавались только редкие всплески. Очевидно, она серьезно отнеслась к расслаблению. Ему следовало вспомнить, как раньше его прежняя подруга жаловалась, что Лус исчезала в ванной комнате с учебником по истории и использовала всю горячую воду, отмокая в ванне. Тогда он находил это даже забавным – все-таки у нее были хоть какие-то слабости. А сейчас эта привычка задерживает ужин.

Но отсрочка дает ему возможность кое-что разузнать. Отперев сейф, он вытащил органайзер Лус, уселся в удобное кресло у окна и начал читать. Да, эта женщина – воплощение трудоголика. И почти ни одно дело, записанное в дневнике аккуратными прописными буквами, не касалось ее лично. Она ничего не делает для себя. Рождественские обеды для семьи, посещение лекций вместо коллег, уход за чьей-

то кошкой... И венчает все это запись красными заглавными буквами на воскресенье в конце января: «Крайний срок сдачи плана книги». Интересно. Вот об этом точно стоит поговорить за ужином.

Она поставила его в тупик, и поэтому он хочет узнать больше. С одной стороны, он был абсолютно уверен, что смог бы проследить всю ее жизненную историю, начиная от университета и вплоть до сегодняшнего дня, – это предсказуемо. А с другой... Было тут что-то еще, чего он не увидел или не заметил, когда они были моложе. Что-то, что зацепило его. Да, она привлекательна, ну и что? Но ее самопожертвование... Это что, комплекс мученицы? Или у нее властная мать? Лус никогда не казалась слабой, так почему она делает все для других?

В особенности для своей семьи. Бен попытался вспомнить, видел ли он когда-нибудь ее родственников, когда они учились в университете. И если да, то, очевидно, он их не запомнил. Но сейчас, когда он об этом подумал, то вспомнил, что Лус примерно раз в месяц навещала их.

Бен захлопнул органайзер и постарался выбросить из головы воспоминания. Но ему это не удалось – слишком уж они были сильны. Другая темноволосая женщина, такая же усталая и такая же самоотреченная... до того дня, когда она сломалась.

«Прости, Бенджи, – сказала она. – Мама должна уйти».

Он испробовал все, что только мог придумать, чтобы она

осталась. Но вернуть ее он не смог.

Может, он сделает кое-что для Лус?

Бен выпрямился. А что он может сделать за один вечер? Ну разве что помочь ей расслабиться. Возможно, этого будет достаточно. Возможно, все, что ей необходимо, – это понять, что у нее тоже есть потребности. А он, Бен, весьма умело удовлетворяет женские потребности.

Настойчивая мелодия прервала его мысли, и он не сразу понял, что это рингтон мобильного. Он поднял голову, и взгляд упал на фиолетовое пальто Лус, брошенное на диван по другую сторону стеклянного кофейного столика. Она забрала с собой в ванную чемодан и сумку – явная паранойя, как считал Бен, – но он успел увидеть, что она опустила телефон в карман пальто.

Интересно.

Ему бы устыдиться, но ведь это ради ее же пользы. Ее надо спасти от нее самой. Ей нужна его помощь.

Мелодия прекратилась, прежде чем он извлек телефон из кармана пальто. Бен посмотрел на светящийся экран, недоумевая, каким образом одна женщина понадобилась стольким людям. Помимо матери ей трижды звонил некий Том, а электронная почта была от Дэнниса, и еще пропущенный звонок от особы с неправдоподобным именем Долли. И все это за прошедший час после того, как они вышли из бара. А сообщения на дисплее рассказали ему, что каждый из тех, кто контактировал с ней, хотел чего-нибудь от нее. Бен по-

ложил телефон обратно в карман пальто и стал обдумывать предстоящий вечер.

Его план подразумевал приятный вечер, переходящий в приятную ночь. Показать Лус, как можно хорошо провести время, а потом напомнить ей, кто он, и тогда они посмеются по этому поводу. Он, во всяком случае, мог бы посмеяться. Но сейчас... он не знал, что и подумать.

Кем была Лусинда Майлз сейчас?

Последний раз, когда он ее видел... Это было в тот отвратительный вечер, когда отмечался его двадцать первый день рождения. Он помнил, как она улизнула из танцевального зала и скрылась в одной из гостиных. А после... После он перебрал шампанского и вечер был как в тумане. А на следующее утро он выслушал громовую лекцию от отца – каждое слово, словно молотом, било ему по голове – о его неподобающем поведении и о семейной репутации. Друзья тоже внесли свою лепту, сообщив ему, что он вытворял в тот вечер, но никто не упомянул про Лус.

Потом с ним порвала его прежняя подружка из-за того, что он унизил ее и порушил ее будущее, и у него не было ни возможности, ни причины снова увидеть Лус. Кто знает, насколько изменилась она за прошедшие годы?

Бен задумался. Она не могла кардинально измениться, учитывая то, что он успел увидеть за сегодняшний день. В таком случае...

Он схватил телефон со столика и позвонил на ресепшен:

– Дейзи? Не могли бы вы отменить заказанный мной столик в «Эдже» на сегодня? – Сверхмодный, сверкающий сталью, с оглушительным джазом и роком – такой ресторан не в духе Лус. И не важно, сколько стоило заплатить менеджеру, чтобы тот зарезервировал ему столик на сегодняшний вечер. – Нет, не беспокойтесь. Я сам найду где поужинать.

Еще один быстрый телефонный звонок, и он выяснил, что тот ресторан, который он имел в виду, до сих пор существует. Прекрасно. Закончив разговор, Бен взглянул на дверь ванной, а потом на часы. Он дал Лус достаточно времени, а теперь пора переходить к следующей стадии их вечера.

Снова положив ежедневник в сейф, он выбил костяшками пальцев дробь в дверь ванной и громко произнес:

– Даю еще пять минут, прежде чем начну угадывать пароль доступа в ваш телефон.

К его удивлению, ручка в двери повернулась, и дверь тут же распахнулась. Лус, подняв брови, смотрела на него.

– Угрозы обычно не действуют успокаивающе.

Но ванна определенно действует. Особенно на доктора Лусинду Майлз.

Она сменила свой наряд, который ему так хотелось погладить, на шелковое платье фиолетового цвета, так что ему не на что жаловаться. Волосы она заколола повыше, а несколько влажных прядок завивались за ушами и на лбу. Губы с темно-красной помадой дрогнули в удивленной улыбке.

Она прошла мимо, и на него пахнуло лавандой. Он вспом-

нил о вилле летом и сообразил, что не сказал еще ни слова.

– Знай я, что вы так умело использовали время в ванной, я проявил бы больше терпения, – наконец ответил он.

Лус подошла к дивану и стала искать в кармане пальто телефон. Надо поскорее отвлечь ее! Бен предложил ей руку, опередив ее желание вернуться в мир гаджетов и сообщений от людей, которые хотели лишить ее – и его заодно – приятного вечера.

– А теперь, если вы готовы, позвольте сопроводить вас на ужин.

Она все еще с подозрительным видом кивнула и твердым шагом вышла вместе с ним из комнаты. Туфли у нее были на высоких каблуках, что его удивило. Бен улыбнулся. Вечер обещает быть очень приятным.

Дела в отеле идут хорошо – да и вообще их гостиничный бизнес процветает, – он находится в обществе красивой и интригующей его женщины, собирается провести с ней вечер. Правда, ей надо немного помочь, чтобы она получила удовольствие. А затем он отправится в коттедж, где останется до конца недели. Настроение у Бена было приподнятое.

В общем, жизнь прекрасна.

Должны же быть какие-то законы против мужчин, на которых так потрясающе сидят костюмы! Против мужчин, обаянию которых она намерена сопротивляться. Если бы Дэннис хоть наполовину выглядел так же, то, возможно, у них

дело пошло бы дальше нескольких посещений кафе и свиданий – ненастоящих, – когда ему была необходима спутница на университетский ужин или ей был нужен кто-то для семейного обеда.

Нет, с Дэннисом у нее все равно ничего не вышло бы. Даже если отбросить тот факт, что он начинал безумно раздражать ее спустя уже два часа, с ним она никогда не ощущала этой... искры, этой связи, которая побудила бы ее задуматься о настоящих отношениях с мужчиной. У Бена Хамптона эта искра есть. Конечно, ни о каких отношениях речь не идет, но, может, что-то такое будет... впечатляющее. Что-то, чего точно не было в тот последний раз, когда они виделись. И хорошо, что не было, потому что в то время он встречался с ее соседкой по квартире.

Она почти испытывала стыд за то, что у нее нет ни храбрости, ни умения поймать его на слове, когда он заявил, что хочет что-то выяснить. Но что?

В кармане загудел телефон, и пальцы сами потянулись к нему. Она не перезвонила матери. Что ж, этот разговор подождет. Пусть Табита довольствуется Томом и Долли.

Рука Бена плотно прижимала ее руку, и даже сквозь пальто и пиджак она чувствовала его тепло. Он специально это делает? Специально старается отвлечь ее от привычной жизни и погрузить в нереальность задуманного им вечера?

Бен Хамптон вторгся в ее жизнь, заполнил собой ее личное пространство с того самого момента, как она снова с ним

столкнулась всего пару часов назад. И она позволила ему это. Позволила взять на себя заботы, решить за нее, чем она должна заниматься, перестроил все ее планы на вечер.

Что с ней произошло? Ведь она всегда сама все контролирует и за все сама отвечает.

О'кей, ей нужен новый план на сегодняшний вечер. Что-то такое, что вернет ей утраченный контроль над ситуацией. По крайней мере, ей необходимо знать, помнит ли он ее...

Лус проняла дрожь, когда они вышли из вестибюля отеля. Пронизывающий ночной воздух обжигал лицо и проникал в легкие. Рождественские огоньки в форме сосулек свисали над булыжной мостовой, сверкая в ночи подобно настоящим сосулькам. Бен притянул ее поближе к себе. Интересно, как это ему удастся оставаться таким теплым, несмотря на зимнюю промозглость?

– Куда мы идем? – спросила она, с опозданием сообразив, что он даже не сказал ей, куда ее ведет. Вероятно, в какой-нибудь модный ресторан – так она предполагала, когда вынимала из чемодана платье, привезенное для торжественного обеда на конференции. А сейчас... Сейчас она в чужом городе с мужчиной, которого едва знает. Небольшой поиск в Интернете, сделанный тайком в баре, пока он приносил напитки, и она выяснила всю его карьеру после окончания университета, но что он за человек, Интернет ей не сообщил. Она не видела его восемь лет, да и раньше совсем его не знала. Тогда, в двадцать один год, он не представлялся ей тем

парнем, с которым она хотела бы провести время. А что теперь? Глупость сплошная. Дэннис был бы в ужасе.

А мать... О, она почувствовала бы облегчение. Табита всегда немного беспокоилась по поводу излишней серьезности дочери, которая не унаследовала ни капли ее ветрености и непостоянства.

– Мы идем в один французский ресторан, – сказал Бен, отвечая на ее вопрос. А она совсем забыла, что спрашивала его об этом. – Это находится на Роуз². Сможете дойти в таких туфлях?

– Конечно, – машинально ответила Лус, хотя подушечки больших пальцев уже заболели от ходьбы по булыжной мостовой. Не показывать слабости. Это еще одна из заповедей дедушки.

– Вы обычно такие туфли никогда не носили, – сказал он.

Лус не была уверена, что за чувство охватило ее при словах Бена – облегчение или неловкость.

– Значит, ты меня помнишь? – вырвалось у нее помимо воли. – Я не была в этом уверена.

– А ты думаешь, что я постоянно приглашаю незнакомых женщин в свой номер?

Лус пожала плечами:

– Университетские годы ушли в прошлое. Я понятия не имею, каким человеком ты стал. А тогда...

– Да, да. Восемь лет назад я приглашал всех женщин в

---

² Роуз – старинная улица в г. Честере.

свою комнату.

– Надеюсь, что с тех пор ты немного повзрослел. – Он остановился на секунду, и она подняла на него глаза. – Что? Он покачал головой:

– Ничего. Просто это зависит от того, кого приглашаешь. Бен ускорил шаг, и они быстро поднялись по очень крутым ступеням на средневековую Роуз, где магазины и рестораны находились в верхних этажах. В Лус разыграл интерес историка: бревенчатые фасады и нависающие сверху подобно крыше этажи создавали ощущение прохода по крытой аллее. В мире нет ничего похожего на честерскую улицу Роуз – она уникальна.

Лус следовало упиваться каждой деталью. А вместо этого все, о чем она могла думать, был он. Он ее помнит. Что ж, по крайней мере, она теперь это знает. Правда, это не означает, что он помнит тот последний раз, когда они виделись.

Вполне вероятно, что он совершенно забыл тот эпизод. А это также означает, что и она могла забыть тот вечер.

Было слишком холодно для разговоров, и они молча шли вдоль Роуз – Лус плотно прижималась к Бену. Он такой теплый! Наконец он сказал:

– Вот мы и пришли.

Лус увидела перед собой уютный ресторанчик в стороне от закрытых на ночь магазинов со сверкающими рождественскими витринами.

– Слава богу. – Она улыбнулась Бену. – А то я совсем за-

мерзла.

Глава 4

Кажется, впервые за все время Лус расслабилась. И она помнит его. Это – начало. Он не был уверен, что смог бы продержаться весь ужин, не зная, помнит она его или нет.

Бен открыл дверь в ресторан и пропустил Лус вперед. Горевшие в ресторане свечи бросали отблески на ее лицо.

– Вижу, что я не к месту разодета, – сказала она, оглядев простые деревянные столы и стулья. Посетителей было немного, но те, кто ужинал здесь, были одеты обычно.

– Ты выглядишь превосходно. – Он улыбнулся подошедшему официанту: – Столик на двоих, пожалуйста.

Они сидели за столиком у окна и смотрели на куда-то спешащих прохожих.

– Откуда тебе известны такие заведения? – спросила Лус.

– Не то, что ты ожидала?

Она покачала головой, и Бен понял, о чем она подумала. Она ожидала что-нибудь более впечатляющее, модный и дорогой ресторан, от посещения которого она почувствует себя обязанной ему за такую роскошь и, возможно, даже пригласит его в свою постель, когда они вернутся. Что-то вроде «Эджа». Что-то гласящее: «Я – Бен Хамптон, я недавно унаследовал сеть шикарных отелей и тем не менее нахожу время, чтобы ублажать тебя. Я произвел на тебя впечатление?»

Но модный ресторан свел бы на нет его усилия. Он хо-

тел, чтобы Лус расслабилась, и он знал, что она не та особа, которую впечатлит сверхдорогая и сверхизысканная еда. Слишком она практична, учитывая ее список «Сделать» и комплекс мученицы. Да она, возможно, и здесь будет страдать от чувства вины, а это совсем не входит в его планы.

Нет, ему нужно что-то уютное и интимное, где он мог бы спокойно поговорить с ней, узнать о ее послеуниверситетской жизни, узнать, чем она живет сейчас. А этот ресторанчик – идеальное место. Бен вдруг понял, что он действительно хочет узнать ее. Не просто обольстить или развлечь. Он хочет узнать правду о Лус Майлз.

Разумеется, от обольщения он не отказывается. Но сначала – немного поговорить.

– Ты уже здесь бывал? – спросила Лус, просматривая карту вин. – Ты живешь в Честере?

Бен отрицательно покачал головой:

– Я просто проверяю местный отель. Но заходил сюда с матерью – правда, это было давно. Она родилась во Франции и знала все стоящие французские рестораны здесь. – Он вдруг сообразил, что это происходило пятнадцать лет назад, если не больше. – Вообще-то я уточнил, пока ты была в ванной, существует ли этот ресторан до сих пор.

– Это что-то означает? – спросила Лус, глядя на обложку меню, где было витиевато выведено название ресторана *La Cuillère d'Argent*.

– «Серебряная ложка», – перевел Бен и постучал пальцем

по картинке под словами – там был изображен изящный столовый прибор, похожий на тот, что лежал у них на столе.

– Мне здесь нравится, – сказала Лус и улыбнулась ему поверх меню.

Бена вдруг оставило напряжение – он даже не подозревал, что сам тоже зажат. Никуда не годится. Он никогда не бывает в напряжении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.